

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мы продолжаем публикацию серии интервью, которые любезно согласились дать редакции ведущие российские ученые, руководители академических институтов. В № 3, томе 3 «Социологии науки и технологий» было опубликовано интервью директора СПИИ РАН, чл.-корр. РАН Р. М. Юсупова. В этом номере на вопросы редакции отвечает **Ирина Ильинична Елисеева**, директор Социологического института РАН, чл.-корр. РАН.

Ирина Ильинична ЕЛИСЕЕВА

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
директор Социологического института РАН,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: si_ras@mail.ru

«Разрушение РАН тождественно разрушению русской науки». Интервью директора Социологического института РАН, чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой

— **Какое место Социологический институт РАН занимает в пространстве городской социологии?**

— Сегодня социологическое сообщество разобщено. Социологи плохо между собой умеют договариваться и распределять роли, не удается создать такую партнерскую сеть, которая дала бы новые силы и возможности. Я согласна с мнением, высказанным в газете «Троицкий вариант», что в Санкт-Петербурге активность в профессиональной области социологии смещается к негосударственным организациям. У нас это Европейский университет в СПб и ЦИСН. Вместе с тем все не так однозначно. В частности, Европейский университет заявляет, что они готовят социологов с новым видением профессиональных задач, находящихся на международном уровне профессиональной подготовки. Это хорошо. Но когда выпускники Европейского университета защищают диссертации в СИ РАН, то видны их уязвимые места: великолепные теоретические разделы (обзор литературы, большое количество вводимых западных источников, статей, множество понятий) и крайне слабая эмпирическая часть, отсутствие аналитических навыков. Так что у каждой школы есть свои сильные и слабые стороны.

СИ РАН выполняет некую интегрирующую функцию в научном пространстве. Я думаю, наша задача — укреплять профессиональные горизонтальные контакты в рамках Санкт-Петербурга и всего Северо-Западного региона, не говоря о России в целом и зарубежье. Наш институт тесно сотрудничает с факультетом социологии СПбГУ. Так, профессор В. В. Козловский, являясь зав. кафедрой в СПбГУ, возглавляет сектор в нашем институте; то же можно сказать о докторе социологических наук Т. В. Шипуновой. Заведующий сектором, кандидат политических наук А. В. Дука читает лекции студентам-политологам СПбГУ. Сотрудники СИ РАН регулярно участвуют в Сорокинских, Ковалевских чтениях, мы совместно организовывали конференции по социологии труда, в которых принимал участие В. А. Ядов, а главный научный сотрудник нашего института, Б. Г. Тукумцев, был членом оргкомитета. В прошлом году наш институт выполнял работу по социологии конкурентоспособности для правительства Ленинградской области, которое поставило нам задачу — выявить, как предприниматели, представляющие малый бизнес, видят себя на рынке и оценивают свою конкурентоспособность и собственный потенциал. Эта работа была выполнена при поддержке Центра социологических исследований (ЦСИ) при факультете социологии. ЦСИ нам помог в проведении опроса, который надо было проводить в Ленинградской области в определенных местах и видах деятельности (транспорт, торговля, строительство). У нас действительно имеются плодотворные контакты со многими социологическими площадками Санкт-Петербурга. И хотя я вначале отметила разобщенность социологов, но взаимопомощь тоже присутствует.

— **Ирина Ильинична, с тех пор, как Вы возглавили Институт, прошло почти 10 лет. Что удалось сделать за эти годы?**

— За этот период удалось сделать многое, на мой взгляд. Наш институт существенно омолодился. К нам пришло много молодежи, причем молодежь проводит интересные исследования, защищает диссертации, продвигается. Сейчас готовится к защите интереснейшая диссертация о специалистах в области ИТ («айтишниках») как профессиональной группе с особым социальным статусом, сетевым окружением и карьерным ростом. Ее автор, Лилия Земнухова, исследовала эту относительно новую социальную группу, собрала большой эмпирический материал, провела опросы «айтишников» разного уровня, с разным профессиональным опытом, ведь среди них большая дифференциация по специальностям, по профилям. Она все это охватила, и должна получиться хорошая работа. Очень интересный молодой исследователь — Константин Дивисенко, изучающий жизненный мир подростков, молодежь юношеского возраста с тем, чтобы понять, проектируют ли они жизнь или живут сегодняшним днем, какие цели и задачи перед собой ставят, какова их жизненная траектория. Это исследование основывается на идеях Э. Гуссерля. Подкупает преданность исследователя науке, он работает с большой отдачей и ответственностью. Ольга Озерова возглавляет Совет молодых ученых в СИ РАН и занимается изучением здоровья населения в свете социальных проблем, таких как алкоголизация и табакокурение. Я надеюсь, что она успешно защитит диссертацию. Молодежи много, молодежь творческая. И я возлагаю на них большие надежды.

Укрепились материальная база СИ РАН. Нам удалось вернуть те площади, которые в свое время были утрачены Институтом. В результате наш институт сможет создать хороший конференц-зал, лабораторию для эмпирических исследований и обработки данных. Вот такие у нас амбициозные планы. Так что

мы планируем нашу жизнь на долгие годы. Мы верим, что академическая наука для социологии и социология для академической науки имеют важное значение. И для Санкт-Петербурга как исторического центра РАН важно иметь академическую науку, представленную всеми направлениями: чем больше академических институтов, тем лучше. Мне кажется, что Академия наук должна сохранять (и сохраняет) флагманскую роль в российской науке. Так сложилось исторически. И наш институт стремится достойно выполнить свою функцию.

Как удается привлекать молодых в институт?

В городе много образовательных центров, готовящих социологов: институт культуры (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. — *Прим. редакции*), педагогический университет им. А. И. Герцена, социологический факультет СПбГУ, Европейский университет, Инжэкон (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. — *Прим. редакции*), так что создается конкуренция. Получить место в научном учреждении и заниматься исследованием стало привлекательным, молодые к нам просятся. В РАН в результате трехступенчатого сокращения штатов ввели заметные ежемесячные надбавки, основанные на индивидуальном рейтинге ученого. Но мы живем в рамках жесткого штатного расписания, и кадровые возможности у нас ограничены. К нам в аспирантуру приходят хорошие, талантливые выпускники, и мы стараемся наших аспирантов оформить на полставки, чтобы у них, помимо заинтересованности, была еще и материальная подпитка. Занятие исследовательской работой становится привлекательным.

— **Как вы оцениваете проводимую правительством политику «переноса» науки в университеты?**

— Я всемерно поддерживаю сохранение института РАН как главного сосредоточения научной деятельности, и разрушение РАН тождественно разрушению российской науки вообще. Если хочешь поставить крест на российской науке, тогда разрушай Академию наук. Университеты не готовы вести серьезные научные исследования. Они долгое время «барахтались в яме», сейчас ситуация меняется, но разрушились научные школы, пострадала лабораторная база. В академических институтах она за последние годы укрепилась. В университетах это все еще в стадии становления, у кого-то лучше, у кого-то хуже. Но одним росчерком пера сконцентрировать науку в университетах, закрыв институты РАН, — это равносильно потере всей российской науки. Это окончательный удар, ее разрушение.

— **Сейчас РАН накануне реформирования, работает всем известная «комиссия Алдошина». Каковы критерии оценки академических институтов?**

— Разработан ряд критериев. Это — социальная и когнитивная значимость института, публикационная активность сотрудников, место их работ в определенном сегменте науки, качество материальной базы. Критерии известны, но им трудно дать оценку. Знаете, когда вводили индивидуальный рейтинг ученого, сколько было сопротивлений, но, тем не менее, я считаю, это оказало стимулирующее воздействие на труд ученых. Если бы работа комиссии не сопровождалась финансовыми репрессиями, то введение системы индикаторов и оценка научной продуктивности — дело полезное. Но когда это сопряжено с ухудшением финансирования института, его выживаемостью, с судьбами исследователей, то невольно задумаешься, что это: объективная оценка или форма расправы над Академией. На мой взгляд, перевод института в разряд, в котором государственного финансирования вообще может не быть, равносильно гибели коллектива. Насколько это

оправданно — вопрос непростой. Тут надо быть очень осторожным. Надеюсь, что за период своей работы Комиссия приобретет определенный опыт, что позволит принимать взвешенные решения.

— **Как преодолеваются трудности института?**

— Трудностей много, это трудности, прежде всего, квалификационного роста. Социологи — люди более свободные и раскрепощенные, нежели экономисты, например. Некоторые из них считают, что ученые степени ни к чему, зачем «вторая» степень, зачем «вторые» диссертации, зачем плодить бумаги... Но работу института та же комиссия, о которой мы только что говорили, будет оценивать по показателям, а где у нас доктора наук, защитившиеся в последние 5–10 лет? Только один Г. В. Каныгин сумел преодолеть многие барьеры и защитил докторскую диссертацию. Хотя в институте достаточно активных, результативных ученых с опытом организации международных мероприятий. Существует, я бы сказала, некоторое непонимание того, что профессиональная деятельность должна получать общественное признание, выражающееся, в частности, в присвоении докторской степени.

— **Интегрирован ли Ваш институт в международные программы, или контакты имеются только на индивидуальном уровне?**

— Наш институт готовит монографию «Семья в России и Китае» совместно с коллегами из Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Это амбициозный проект, инициирован китайской стороной. Наши коллеги из Шанхая считают, что мир плохо знает Китай, с недоверием относится к Китаю, впрочем, как и к России, говорят китайцы. Представляя результаты исследования института семьи, его эволюции, раскрывая функции современной семьи, мы определенным образом позиционируем себя в мире. Мы намерены завершить проект в мае 2013 года, перевести монографию на английский язык и издать ее в США, Китае, России. СИ РАН участвовал в крупном международном проекте, включающем 11 постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. Проект был направлен на изучение проблем социальной трансформации, социального неравенства, социальной идентичности (человек и общество, человек и церковь, человек и семья). Этот проект инициировал Европейский Совет, и сектор, возглавляемый кандидатом философских наук Г. В. Еремичевой, выполнял его в течение 5 лет. Проект завершился изданием международного сборника (на английском и на русском языках), включающего статьи польских, российских, литовских, британских и других авторов. Международное сотрудничество поддерживает сектор социологии здоровья.

— **Ваше отношение к Сколково?**

— Пока весьма настороженное. Многие эксперты оценивают инновационность Сколково как «инновационность второго сорта», т. е. инновационность вызывает сомнение, а большие деньги просто развращают. Сколково позиционирует себя не только как исследовательская организация, но и как инвестиционная компания. Хорошо, что там собирается некоторый пул, но, кажется, было бы более эффективным изначально создать «точку роста» на базе какого-либо академического центра, например Сибирского отделения РАН или связки московских, петербургских и сибирских институтов, т. е. использовать сложившиеся центры и научные школы, доказавшие свою продуктивность. Здесь имеют значение сложившиеся научные связи, наличие коллективов, имеющих определенный задел,

ведь нанотехнологиями занимаются многие, не только Сколково. Кажется, это не самый эффективный путь развития науки. Подождем результатов. У них есть амбициозные идеи, посмотрим, жизнь покажет...

— **Ваша оценка перспектив российской науки.**

— Трудно говорить в оптимистических тонах. За 20 лет мы многое потеряли. Российская наука не может развиваться изолированно — чем больше контактов, чем больше мы будем «вливаться» в мировую науку, тем лучше будет для нашей науки. Мы должны быть открыты новым идеям, инвестировать в коммуникации, новые инструменты взаимодействия. Это требует новых навыков, компетенций и знаний. Но есть ли для этого условия? Если я могу поехать в командировку исключительно за собственный счет, то молодой сотрудник, получающий 15–20 тысяч, не может себе этого позволить, а у институтов нет средств. Поддержит ли молодого ученого какой-либо фонд? Не факт, вдобавок в фондах было принято решение ограничить зарубежные командировки. Это ставит барьер между российской и мировой наукой. Барьеры приводят к тому, что молодежь начинает задумываться, а нужно ли тут оставаться, не эффективнее ли будет свои силы приложить где-то за рубежом. Барьеры приводят к «утечке мозгов». Молодых людей тревожит нарастающая изоляция. Наш изоляционизм и провинциализм нас погубят. Желание жить на своем острове — губительно для ученого, который должен широко смотреть на мир и быть включенным в мировые интеграционные процессы. Иначе он не увидит перспектив и не сможет понять ни своего места в науке, ни направления развития науки. Я — за всемерное расширение интеграции и взаимодействие в разных формах. Без этого нам не выжить. Что касается условий научной деятельности, то два фонда — это очень мало для российской науки, пора подумать об организации еще какого-либо фонда. Если правительство не может выделить из бюджета средства, тогда кто-то (к примеру, Газпром или Роснефть) должен выступить спонсором науки. Бизнес должен повернуться к науке. Наша страна по природе инновативна, наука всегда возрождается при создании соответствующей среды. Так устроен россиянин, что его склонность к каким-то мечтаниям, философствованиям, приводит к тому, что рождаются новые идеологемы, концепции, технические проекты. Недаром так хорошо наши люди приживаются на Западе. Они несут в себе творческий заряд и, попадая в другую среду, его реализуют. В России очень большой потенциал, но необходимо создавать условия для его реализации. Промедление подобно окончательному разрушению науки.

Научно-исследовательский семинар в Санкт-Петербурге

При Санкт-Петербургском научном центре РАН работает Совет по науковедению и организации научных исследований. Он периодически проводит — то в узком кругу, то в расширенном — семинары. В декабре 2011 года состоялось заседание за круглым столом. Заявленная тема: сравнительный анализ организации науки в России, США и Западной Европе. В программе семинара было зафиксировано три основных докладчика — **Тенникова Татьяна Борисовна, Ерохин Владимир Анатольевич,**